

СЧАСТЬЕ АКТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Еще недавно имя этого актера было известно лишь узкому кругу друзей. А сегодня Владимир Конкин — один из популярнейших артистов театра, кино и телевидения.

— Все начиналось очень обыкновенно, — говорит Владимир Конкин, — как, наверное, и у всех моих коллег. После школы поступил в театральное училище в своем родном городе Саратове. Окончив училище, по распределению попал на работу в Харьковский ТЮЗ. Но когда приехал в Харьков, театра, как такового, не было — он сгорел в результате внезапного пожара. Так, еще не сыграв ни одной роли, я стал «артистом погорелого театра». В это время приходит неожиданная телеграмма от съемочной группы телефильма «Как закалялась сталь» с приглашением приехать на пробу в роли Цветаева. Да, да, не удивляйтесь, именно Цветаева. Режиссер фильма Н. Машенко нашел меня по фотографии и решил меня вызвать. Уже месяца два длились съемки, я постепенно сживался с образом Цветаева, и тут Машенко, я до сих пор так и не узнал, почему, предложил мне попробовать сыграть Павла Корчагина. Предложение было настолько же заманчиво, насколько и неожиданно. С одной стороны, кто из нас не

восхищался образом Павла Корчагина! А с другой... Впервые, до меня образ Корчагина уже был создан двумя замечательными актерами и грозила опасность повторения сделанного ими. И, вторых, был страх: «А справлюсь ли, хватит ли творческих сил, знаний, наконец, опыта?» Все-таки рискнул.

И, судя по многочисленным письмам, которые приходили и приходят в адрес создателей фильма, телезрители поверили в моего Павку. Получить в дебюте такую роль — это, несомненно, счастливый подарок судьбы. И вообще, я считаю, мне определенно везет с телевидением.

— Вы, очевидно, имеете в виду роль Шарапова в телефильме «Место встречи изменить нельзя»?

— Да, безусловно. Успех фильма (я не боюсь показаться нескромным, так как фильм признан многомиллионной аудиторией) обусловлен, прежде всего, участием в нем замечательных актеров: С. Светличной, А. Белянского, Н. Фатеевой, С. Юрского, Л. Куравлева, А. Джигарханяна, Е. Евстигнеева и, конечно же, Владимира Высоцкого, так рано ушедшего от нас. С такими мастерами приятно было работать, и с чисто зрительской, человеческой точки зрения. Ведь как бывает: тебе

нравится работа какого-нибудь актера, а встречаешься с ним на съемочной площадке и видишь, что он играет и в жизни. В итоге — горькое разочарование. Здесь же ничего подобного не произошло. Было и легко, и интересно, и поучительно. В этом я и вижу счастье актерской работы.

Как вы уже отметили, в фильме я играю Шарапова. Это новое поколение в советском уголовном розыске. Человек, который прошел войну, видел кровь, терял друзей и близких, не мог понять и принять гибель людей в мирное время. На фронте он ненавидел врага, а теперь всю свою ненависть переносит на преступников. Но в то же время он хочет разобраться в сути преступлений, в психологии человека, нарушившего закон. Шарапов — человек мягкий, добрый, но не мякотелый. Я бы выделил в нем два качества: истинная доброта и любовь к делу.

Самая интересная в творческом отношении серия — пятая. Можно было ограничиться простой передачей информации, но Шарапов, проявляя инициативу и рискуя жизнью, остается в логове преступников. Мне пришлось искать новые черточки в характере Шарапова, то есть, по сути, сыграть вторую роль в фильме. Это было интересно и с точки зрения познавания каких-то новых граней своих возможностей.

— Владимир, в фильме четко очерчен конфликт между Жегловым и Шараповым. Но не кажется ли Вам, что обаяние Высоцкого несколько смягчает этот конфликт, делает его не столь резким?

— Жеглов — опытный и знающий оперативник. Но его методы неприемлемы для нас. С самого начала фильма завязывается противостояние двух идей, двух взглядов на будущее уголовного розыска. В финале, над группой убитого Жегловым Левченко, который спас жизнь Шарапову, бывшие друзья расходятся в разные стороны. И скорее всего, навсегда. Работать вместе они уже не смогут.

Что касается выбора на роль Жеглова Высоцкого, то он был продиктован режиссерским замыслом картины. Фильм избежал лобового про-

тивопоставления злого Жеглова доброму Шарапову. Его заслуга — в полном отсутствии антиподности. Это делает фильм более достоверным и, в конечном итоге, более мудрым. Владимиру Семеновичу предстояло сыграть неординарный, полнокровный и живой образ. И с этой задачей он справился блестяще. Еще раз повторяю: это большое счастье работать с такими партнерами, как Высоцкий.

— Владимир, расскажите о Вашей работе на театральной сцене. Вы ведь играете в театре им. Ермоловой?

— Да, вот уже два года я работаю на сцене Московского театра им. Ермоловой. За это время сыграл в четырех спектаклях. Но самой дорогой ролью и, я думаю, это уже на всю жизнь, стал для меня образ молодого Ульянова в спектакле «Казанский университет». Готовятся новые постановки, в частности, Достоевского и Розова. Но наш главный режиссер В. Андреев предпочитает зараннее не раскрывать карты. Какую роль он мне предложит и предложит ли — пока не знаю.

— А что нового у Вас на съемочной площадке?

— Снимаюсь в двух фильмах, но называть их еще рано. Помните историю фильма «Как закалялась сталь»? Вдруг будут какие-то перестановки, замены и здесь. Выйдет, допустим, названный фильм без моего участия, и зритель, читавший это интервью, подумает: «Вот, Конкин уже и хвастает впуску». Так что, поживем — увидим.

— Наверное, каждый актер мечтает сыграть такие роли, как Гамлет или Дон-Кихот, князь Мышкин или Андрей Болконский...

— Безусловно, буду рад, если предоставится такая возможность. Но моя самая затаенная мечта — сыграть Холдена Колфилда из романа Селинджера «Над пропастью во ржи». Правда, я сознаю, что эта вещь почти не поддается инсценировке. Может быть, когда-нибудь запишу ее на радио, если к тому времени не постареет голос.

— Будем надеяться.

— Будем...

Интервью взял
А. СИГАЛОВ.

На снимке: участники фестиваля — кинорежиссеры студии «Укртелефильм» В. Георгиенко, В. Гузик и В. Василенко.

Фото В. Касабяна.